

Уезжать и впрямь скоро, жаль, что я не волен распоряжаться своим временем. Вернувшись к шатру, начинаем собирать вещи. Пока семья складывала шатёр (орчат дали поддержать счастливым дреныкам), я надевал на Мрака упряжь. Моё новшество так и не получило распространение в клане, хотя таким образом можно было перевезти больше, чем во вьюках. И этому были причины. Ездовые волки — это, прежде всего, разведчики, и проходимость у них куда ценнее, чем грузоподъёмность. Ну и вторая — так не делают. Но мне, как шаману, мелкие чудачества сходят с рук — лишь бы обычаев не нарушал. Тем более, никого не неволю — мой волк — мои правила! Закрепив сбрую, приделываю к ней волокушу. Сама укладка шатра и прочего немногочисленного скарба была уже отработанной — на дно шли скатанные шкуры, связанные жерди от каркаса, а потом всё остальное. Вещи будет тянуть волк, а мы сэкономим силы. Бьюкигра с Кайнати забрали малышей, а я обнял дрениек. Грустят, кавайки.

— Нам пора, — произношу негромко. — Я буду скучать.

— Мы тоже, Аргнак.

— Хорошо, что мы друг друга чувствуем. Так время до следующей встречи пролетит быстрее, — улыбнувшись, говорю чуть повеселевшим девушкам.

Прощавшись с моими жёнами, Фетиса с Лейзими направились домой, а мы поехали к месту кочевья нашего клана. Погода стояла безветренная, тишину нарушали только скрип лыж и волокуши да тяжёлое дыхание Мрака.

Бегущий впереди волк рождает волну ассоциаций, взбаламутившую омут памяти. Читал как-то, что путешественники размещали на собачьих упряжках небольшой парус, помогавший тянуть груз и проходить большее расстояние за день. Правда, в парусном вооружении я ни в зуб ногой, к тому же куда крепить мачту? Волокуша-то не жёсткая. Хмм, телекинезом помочь, что ли? Тоже не вариант — для меня это пока слишком затратно. Вдруг волки, а я уставший? Но идея раз за разом пробивала себе дорогу. Причём в голове в основном всплывали картинки пляжей, с дреныками в купальниках. Огр, отъехать не успел, а уже назад тянет! Впрочем, вспомнилось и кое-что ещё более примечательное — кайт. По сути — тот же летающий парус. Кусок шкуры найдётся, днём мы всё равно не спим, пойдёт и одеяло. Верёвка тоже не проблема. Конечно, управлять я этой штукой не умею, но управление возьмёт на себя дух. А ещё придётся выпрячь Мрака — вдруг волокуша поедет слишком быстро и подомнёт его под себя? Но сама идея уж очень интересная... Решено, на первом же привале попробую!

Но работы оказалось больше, чем я рассчитывал. Костра мы не разводили, а, развернув укутанный котелок, поели горячей каши. Достав шкуру и моток верёвки, начал завязывать узлы, двигаясь от угла к центру, пока не обвязал всю шкуру.

— Аргнак, что ты делаешь? — спросила Бьюкигра.

— Хочу попробовать двигать волокушу при помощи ветра. Если получится — сможем идти быстрее, а Мрак будет уставать меньше.

— А как? — продолжила интересоваться орчанка, смотря на импровизированный шкуро-верёвочный «зонтик».

— Дух воздуха ветром потянет шкуру, та — волокушу.

— А не проще тянуть сразу волокушу?

А гронн его знает. Вроде как мала парусность у неё, но дух — это не просто ветер. С другой

стороны, мне проще сосредоточиться на чём-то вроде паруса. Так что сейчас и попробуем. Привязываю конец верёвки вместо упряжи Мрака, проверяя прочность крепления. Стихия ветра беззвучно надула импровизированный парус, натянув крепёж. Усиливаю подпитку духа. Стронулась! Снизив «парус» до высоты орочьего роста, чтобы не сильно задиралась передняя часть волокуши, спешу за ней. Ходко едет!

Несколько дней спустя, стоянка Разящих Топоров.

Дорога прошла спокойно. Хотя я и стал более уверен в своей способности управлять волокушей с нужной скоростью, а Мрак привык к виду летающей шкуры, но в паре с ней ни разу упряжку не тягал. Отказывался. Обеспечить тягой волокушу весь день я не мог, а потому дух воздуха работал с волком посменно. Прибавка в скорости позволила сэкономить день, и я пожалел, что не погостил ещё у дрениек. Впрочем, что толку сетовать на уже прошедшее? Вскоре показались первые шатры, и мои орчанки заметно повеселели. Сейчас разложим вещи, и пойду на доклад к вождю.

— Наконец-то мы дома! — произнесла Дувейли, снимая лыжи.

— Сегодня как следует выспимся! — соглашается с ней Кайнати.

Я же пока раздуваю снег — сейчас срежу дёрн, сделаю печь, а дальше девушки справятся сами. Молодёжь с интересом наблюдала за установкой шатра — всё-таки нас долго не было в клане. Да и посмотреть на работу духов им было интересно. Несколько минут неподвижности, и стихия земли начинает формировать печку.

— Я с тобой к отцу пойду, — сказала Дувейли, скрепляя каркас.

— Хорошо.

Давно с роднёй не виделась, будь моя воля — я бы сперва к сестре или учителю заглянул. Впрочем, времени сейчас для этого более чем достаточно. Когда шатёр был готов, подоспели и остальные мои вещи. Бьюкигра с Кайнати остались принимать их у носильщиков, а я, прикрепив на пояс тубус с чертежами, отправился к шатру вождя. Но не успели мы далеко отойти, как встретили мой трофей.

— Привет, Аргнак! — поздоровалась спешащая нам наперерез Реррия. — Здравствуй, Дувейли! Отлично выглядишь!

— Здравствуй, Реррия, — говорю ей, не снижая скорости.

У меня намечается разговор с вождём, и тратить своё время на беседу с пленницей я не собираюсь. Видимо, поняв это, она не стала идти за нами — сказалась занятой и пошла своей дорогой. Возле главного шатра никого не было, если не считать вездесущей малышни.

— Здравствуй, Дувейли! С возвращением! — поприветствовала её младшая сестра.

— Привет, сестрица. Отец дома?

— Да. Расскажешь, как ты у дрениев гостила?

— Заходи в шатёр, там всё и услышишь.

Усевшись по-родственному к очагу, я поприветствовал Гултадора. Кайрилса принесла мяса, и Дувейли принялась ей помогать, раскладывая его по тарелкам. Перекусив, глава клана спросил: — Чем порадуешь, Аргнак?

— Учёба дренийскому языку идёт хорошо — Бьюкигра с Кайнати уже могут общаться на нём с нашими синекожими соседями. Дувейли, думаю, скоро их догонит, если будет практиковаться.

— У меня получится! — под внимательным взглядом отца поспешила подтвердить орчанка.

Хмм, ситуация наводит на размышления. Вроде ничего такого сказано не было, и вождь не выказывал никакого неудовольствия. Но почему-то Дувейли остро отреагировала на его внимание. Ну да ладно.

— Из значимого — нам удалось побывать в дренийской кузнице.

Передав тубус, комментирую чертежи, опуская ненужные подробности, рассказываю самую суть, стараясь в орочьих мерах измерения передать размеры строения. Особое внимание уделил механизмам, что должны приводить в движение меха, молот и прочие инструменты. Но даже это не поменяло невозмутимого выражения на лице вождя. Впрочем, глава орков и должен быть таким — чтобы пронять его, нужно нечто запредельное. Да и то невозмутимое лицо держать должен, вселяя уверенность в своих соплеменников!

— Повторить сможешь? — прервал меня Гултадор.

— Не всё и не сразу. Но облегчить труд кузнеца смогу.

— Об этом с ним сам потолкуешь. Главное, научись ладить дренийскую сталь. Или хоть в половину столь хорошую.

Отчитавшись, покидаю шатёр вождя (Дувейли осталась, чтобы пообщаться с семьёй) и иду домой — забрать Бьюкигру с Кайнати, чтобы провести родственников.

Огонь уже весело трещал в земляной печи, но котелка на ней пока нет — протапливаем шатёр. Впрочем, это дело быстрое — только воздух нагреть. Бьюкигра с Кайнати уже успели раздеться и всю расставляли принесённые вещи по своим местам.

— Помочь, красавицы?

— Не надо, мы сами, — ответила Кайнати.

Сами так сами. Вроде всё то же самое, всё те же вещи, но разложенные руками орчанок, они придают шатру уют, а потому я не вмешиваюсь в этот деликатный творческий процесс, а вожусь с малышняй. Не спят, мои крошки. Нарилрон выглядит пухлее сестёр, что при его повышенном аппетите и не удивительно. Впрочем, как начнёт ползать — быстро жирок сгонит.

— Мы закончили, — произнесла Бьюкигра, подходя ближе.

— Тогда собирайтесь, ходим к Шарилгре.

— Подожди, волосы в порядок приведём, а не то скажет твоя сестра, что у тебя жёны неряхи! Да и тебя переплести после дороги не помешает!

Да? Впрочем, девушкам виднее. Весело щебеча, орчанки занялись волосами (хотя, на мой взгляд, и так всё было в порядке!).

— Дувейли ждать не будем?

— Если не успеет к сборам, то нет. Ей тоже с семьёй пообщаться надо.

Как и предполагалось, дочь вождя вернуться не успела, а потому, прихватив варенья для гостинца, идём к шатру сестры.

У Шарилгры было шумно, но орчата голосили не от мокроты или недоедания, а порядка ради. Мои, услышав такой концерт, добавили свои голоса в общий хор, но это не увеличило уровень шума. Наоборот, тройня, прознав про новичков, сбавила тон и начала переключку.

— Привет, родственники! Вы как раз вовремя.

— Здравствуй, сестра. А где муж и остальные?

— Долхар пошёл за хворостом, а муж — на охоте.

— И оставили тебя одну с тремя малышами! — произнесла Бьюкигра, подсаживаясь поближе к детям.

— Это не в тягость, — улыбнулась Шарилгра. — Лучше расскажите, что у вас нового?

— У нас пополнение в семье, — произнесла Кайнати, перекладывая туесок из коры кер'габба поближе к остальным продуктам.

— Дувейли уже родила? Рано ведь!

— Да нет, Лейзими, подруга Фетисы, теперь моя наложница.

Окинув меня недоверчивым взглядом, Шарилгра посмотрела на девушек, и лишь когда те утвердительно кивнули, наконец, поверила.

— Быстро ты, братец. А сколько там ещё дрениек в поселении?

— Не знаю. Мы общались только с Фетисой и Лейзими, с остальными только здоровались. Но пару точно видел.

— А может, это была одна и та же?

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Если поживёшь немного с дрениями, поймёшь, что все они разные.

— И наряды у них не повторяются, — добавила Кайнати. — Знала бы ты, сколько у них одежды!

— Вы уже рассказывали, — произнесла сестра. — О, братец, а когда от них ждать орчат? Или дренийчиков?

— Не скоро.

— Как же так? Или слово «наложница» у дрениев означает что-то другое?

— Они мои наложницы. Но дети у дрениев появляются очень редко.

— Жаль, я бы не отказалась понянчить синекожих племянников! — произнесла Шарилгра.

— Да, чем больше детей, тем больше радости, — соглашаюсь с ней.

Берег ручья недалеко, здесь уже и тропинка к проруби натоптана. Сейчас день, а потому она не успела затянуться льдом — воду часто берут. Зачерпнув полный котёл, иду обратно, приветствуя встречных соплеменников. Смотрю, опять Реррия идет, с котелком. Видимо, Хатгауту обед готовить.

— Аргнак, а когда к нам в гости зайдёшь?

— К нам?

— Ко мне и Хатгауту.

— Ты решила остаться в нашем клане?

— Нет, но я же у него живу!

— Не знаю. Может, сегодня, может — завтра. Учитель-то хоть на месте?

— Да. Если хочешь, я добуду копчёной рыбы.

— Не откажусь.

Вот ведь настырная. Прознала, что мне нравится. Впрочем, такие вещи в клане — не секрет. Многие знают, как я люблю копчёную рыбу. Хмм, может, попробовать колбасу коптить, для разнообразия? Можно будет попробовать.

Несколько часов спустя, Гракх.

Сегодня клановый кузнец не разжигал горн — не было работы. Но сидеть без дела он не привык, да и кто передаст непростую науку его сыну? А потому они затачивали прокованные наконечники для дротиков. Глина, немного слюны и полоска кожи — вот и всё, что для этого

требовалось. И ещё много усидчивости и терпения.

— Хозяин дома? — слышался с улицы знакомый голос молодого шамана.

— Заходи, — ответил он, не прерывая работы.

Полог шатра колыхнулся, впуская клубы пара и Аргнака, опирающегося на посох. Гость, окинув взглядом шатёр, подошёл к очагу.

— Нынче мне удалось посмотреть на кузницу дрениев, — произнёс он, протягивая бумажный лист.

Отложив кожаную полоску в сторону, кузнец вытер пальцы от глины и развернул чертёж. Рисунок был необычайно чётким — провести столько ровных линий требовало изрядного мастерства. Строение из камня ни о чём не говорило Гракху, а вот следующие рисунки были интересны. Нахмутив брови, орк взгляделся в изображение механизмов — меха, наковальни и горны он узнал сразу.

— Не обманули тебя дрениеи?

— Они очень честный народ. А построить такое лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза... Проще никому не показывать кузницу, чем устраивать такие сложности. К тому же по твоему совету я исследовал горны и печи — там точно работали с металлом.

Аргнак уверенно и подробно отвечал на его вопросы, хотя и он не знал всех механизмов, что должно приводить в движение водяное колесо. Мастера дрениев смогли заставить работать ручей, поручив ему самую тяжёлую и монотонную работу — качать меха и делать проковку. Кому как не кузнецу знать всю тяжесть подобного! Богатства дрениев тоже впечатляли, но рассказывая о множестве готовой продукции, Аргнак не выказывал энтузиазма. Видимо, привык к такой роскоши. Передельный уголь тоже вызвал интерес кузнеца — хотя у него и не бывает отходов, он знал, зачем сортировать уголь по размерам. Тут же можно было из любого получить какой требуется. Кроме слов, молодой шаман принёс и образцы руды. Здесь присутствовала и понятная Гракху железная руда, и камешки, что Аргнак с дрениеями звали «адамантином». Был тут и переделанный уголь. Непривычно тяжёлый, но чутьё говорило, что это именно уголь. Перемалывают-переминают, чтобы плотнее был да жару больше давал.

— Ещё чего добавить хочешь? — спросил он гостя, когда тот замолчал.

— Вроде всё рассказал. В следующий раз кузница будет работать, там и узнаю подробнее, для чего эти приспособления.

— Хорошо. Есть будешь?

— Пожалуй, нет. Ещё много дел сегодня.

— Тогда не задерживаю — мне теперь придётся многое обдумать.

Похоже, загрузил я кузнеца надолго. Пускай покумекает — легче потом будет воспринимать мои инновации. Выйдя на улицу, решил сейчас сходить к учителю, а вечер посвятить семье.

Лёгкий дымок над шатром Хатгаута говорил о том, что внутри есть по крайней мере Реррия. Хмм, какой бы за неё выкуп взять на весеннем кош'харге? Ладно, это не к спеху. Улавливаю запах трав, что обычно курит старый орк. Значит, и он на месте.

— Приветствую, учитель.

— Заходи, Аргнак. Не забыл ещё мою науку?

— Конечно же нет. А ещё я нашёл, как с помощью духов воздуха облегчить себе путь.

Пройдя в шатёр, рассказал, как сделал парус из шкуры, что тянул волокушу. Пока длился рассказ, Хатгаут успел докурить трубку.

— Занятно, но опасно.

— Почему?

— А за окрестностями ты при этом следил?

— Нет, но я ведь не один был.

— Только это тебя и извиняет, — ровным голосом сказал Хатгаут.

Но я отлично знал, что скрывается за этим спокойствием. Отложив в сторону трубку, шаман произнёс: — Реррия, выйди.

— Сейчас! — не стала возражать орчанка.

Вот лишние уши покинули шатёр, и наставник сказал: — Шаман в пути — это прежде всего разведчик.

Дела! И что такого произошло в пути, что, толком не расспросив о прошедшем, учитель уже начал отчитывать?

— Задумка у тебя интересная, но было бы куда лучше, перемежай ты движение волокуши с прознанием местности. По дороге всякое может случиться, и в нашем клане не так много шаманов, чтобы мы могли позволить себе их терять. Да и любой клан не станет зря рисковать одарёнными. Сколько воинов ты сможешь убить, призвав огненную стихию?

— Не знаю, учитель. Зависит от того, успею ли я заметить их раньше, чем они меня. Но при моём доспехе — с десяток положу.

— Хорошо что ты сам обозначил важный момент. А так — нарвёшься на засаду, и опытный лучник убьёт тебя. Но ладно, в следующий раз будь осторожней. Дать тебе неделю отдохнуть, или завтра на учёбу придёшь?

Огр, опять меня проверяет, не тороплюсь ли я сильно? Делать пока особо всё равно нечего, да и вряд ли занятия будут длиться весь день.

— Нам пока не надо на охоту, а потому я готов вновь постигать твою мудрость.

— Хорошо. Сейчас позову Реррию, а пока она накроет на стол, расскажешь, что с тобой было, если не секрет.

— Лишнее я завтра доскажу, остальное и ей доверить можно.

Кивнув, Хатгаут призвал духа воздуха (видимо, с посланием, чтобы Реррия вернулась), а я начал рассказывать, как гостил у дрениев.

Приближался вечер, больше по гостям я ходить не хотел, а потому решил заняться изготовлением купели. Разве при помощи стихий такое не потяну? Сосредотачиваюсь, призывая духа воздуха — расчистить снег рядом с одной из стенок шатра. Продлим навес — как раз пристрою купальню. Потолок, правда, низковат будет, но мы и так там будем ниже уровня земли. Сажусь посреди расчищенного пятачка, сосредотачиваясь на грунте подо мной. Пласт дёрна, что нужно снять, большой, а потому с ножом провожусь очень долго. Да и всё равно потом формировать купель — так почему не совместить два дела за раз? Качнувшись, пласт почвы пополз в сторону. Не прерывая контакта, поднимаюсь на ноги и «иду на месте», пока дёрн двигается подо мной. Оставшись на очищенной от всего лишнего земле, начинаю «тонуть» — кажется, будто я внутри гигантского невидимого шара, что проминает грунт вниз и в стороны. Формирую выступ, чтобы было удобней сидеть, и ступени со стороны шатра. Повторять купальню Фетисы я не стал — нам хватит и небольшой. Жаль, стихию воды я ещё не освоил, но пока обойдусь и снегом, главное — набрать побольше, и чтобы чистый был. Но подумать было труднее, чем сделать. Да я сил на транспортировку с помощью стихии воздуха потратил больше, чем на уплотнение грунта под купель! А немногочисленные орки получили бесплатное представление со мной в главной роли.

Не помогай я телекинезом, ни за что не смог бы справиться с этой работой, и то пять раз сходил, прежде чем заполнил чашу с горкой. А ведь снег ещё осядет, когда начнёт таять. Огонёк весело, с паром и свистом, стал переводить его в жидкое состояние, а я, глядя на эту картину, понял, что предприятие может и не получиться. Слишком много пара! А лишняя влажность в шатре зимой — это плохо. Потом ещё и шкура обледенеет, или ещё какая бяка приключится. М-да, это не протопленное помещение с вентиляцией. Но бросать почти доделанное не хочется. Пока огонёк доводит воду до нужной температуры, работаю со стихией воздуха, стараясь подобрать нужные образы, чтобы дух понял, что требуется удерживать пар в определённом объёме.

Мои экзерсисы не остались без внимания со стороны других шаманов. Подошёл Девтазир и стал наблюдать за этой свистопляской, никак не комментируя. Работу с духом я наладил, но не держать же его круглые сутки? Придётся делать и крышку на то время, пока мы не пользуемся купальней. Примеряюсь к земле по соседству — сделаю полость с выдвижной крышкой. Не накрывать же купель сверху, как котелок с супом? Появился и Хатгаут — не то почувствовал творимые мной призывы стихий, не то добрые соседи рассказали, что его ученик на ночь глядя безобразничает. Подойдя ближе, встал и, опершись на посох, следил за моей работой. Вода холодная, но отпускаю огонька — всё равно мыться на ночь глядя мы не будем — и закрываю крышку. С негромким скрежетом она встаёт на место, надёжно запечатывая купель. Уплотнённый грунт стал матово-блестящим.

— Скажи мне, Аргнак, зачем всё это? — нарушил наступившую тишину Хатгаут.

— Я же рассказывал тебе про купальни, что есть у дрениев? Хочу себе подобную.

Хмыкнув, учитель набил трубку и, пустив клуб дыма, произнёс: — Ради того, чтобы искупаться,

ты призвал трёх духов разных стихий одновременно. А я-то думал, когда тебя начинать учить призыву двух духов одной стихии?

Ирония ситуации была в том, что управлять одной стихией было проще, и следующий этап обучения у шаманов именно в этом и заключался. Да и чаще всего в такой связке не использовали стихии-антагонисты. Не из-за того, что они конфликтовали (в этом у шаманов преимущество перед магами, ведь процессы происходят не в их энергетике), а из-за особенностей призыва. Трудно сочетать неспешную основательность земли с порывистой изменчивостью воздуха или резкой подвижностью молнии. Впрочем, я их и так одновременно не призывал, как может показаться со стороны, но удерживал в нашем мире.

— Я призывал их одного за другим, так что с радостью научусь тому, как делать это одновременно, — озвучиваю свои мысли.

Слава уникаму мне не повредит, но за ней должны стоять соответствующие возможности.

— Сперва — одной стихии, — отвечает Хатгаут.

— Непременно, учитель.

Сижу, мастерю пристройку к шатру. Орчанки сделали бы то же самое не в пример быстрее, но вся моя семья сейчас ходит по гостям, потому делаю сам. Можно сделать отдельным пристроем, тогда уйдёт больше шкур, а можно обойтись без перегородки и просто нарастить кусочек. Вот по последнему пути я и пошёл — всё равно парить бассейн днём не будет.

— Что делаешь, Аргнак? — спросила меня вернувшаяся Дувейли.

— Купальню делаю, как у дрениев. Осталось только чуть расширить шатёр, и уже завтра сможем помыться в горячей воде.

— Здорово! Такого даже у отца нет!

Сняв зимнюю одежду, девушка принялась мне помогать, попутно рассказывая, что произошло в клане за время нашего отсутствия. У кого родились орчата, кого волк на охоте подрал. Сильно течение жизни клана не изменилось, информация была в рамках ожидаемой. Вскоре подошли и Кайнати с Бьюкигрой, и присоединились к работе. Впрочем, той осталось всего ничего.

Утро выдалось хлопотным — вот уже миновал и завтрак, а я всё не мог настроить купальню. Слишком сильно раскалил стенки, и вода была обжигающе-горячей. К сожалению, я не мог их охладить иначе, чем снегом. Отделив пока купальню от основного шатра, вновь ношу телекинезом и стихией воздуха снег, погружая его в кипящую воду.

— Аргнак, ты скоро? — спросила Бьюкигра, выглядывая из шатра.

— Сейчас, только сделаю воду не такой горячей.

Столб пара был знатный, и это несмотря на то, что было не так уж и холодно. Гронн, как чего испепелить или расплавить — так всегда пожалуйста, а как чего охладить — жди, пока остынет. Возможно, с помощью духов можно контролировать температуру? Обязательно Хатгаута расспрошу.

Но всему приходит конец, мне удалось настроить температуру воды, и я, ограничив духом воздуха распространение пара, растягиваю пристройку на место.

— Здорово! — произнесла Кайнати. — Жаль, у нас нет такого набора добавок, как у дрениек.

— Не гневи духов, — не согласилась с ней Дувейли. — И так хорошо!

Раздевшись, спускаемся по ступенькам в воду, заодно погружаясь в насыщенную паром атмосферу — ни к чему в шатре лишняя влажность. Бьюкигра пока не идёт, роясь в запасах сушёных трав. Выбрав пучок, закинула его в купель.

— Для аромата, — пояснила орчанка, присоединившись, наконец, к нам.

Ха, не дрениейское масло для купальни, но тоже весьма недурно! Тихий плеск и приятный аромат воды, негромкий говор жён — начало дня, несмотря на суматоху, вышло отличное! Кайнати с Дувейли присаживаются по бокам от меня, а Бьюкигра — на колени. Похоже, пора «обновить» купальню!

Небольшой затык вышел, когда стали выбирать — такого количество полотенец, как в гостях, у нас не было. Ладно, и так обсохнем. Или нет? Сконцентрировавшись, отжимаю воду от тела с помощью телекинеза — так-то быстрее будет! Медленно и аккуратно проделал то же с остальными, и орчанки принялись расчёсывать волосы, а я прикрыл крышку.

— Ты сегодня занят? — спросила меня Дувейли, вплетая мне в косы шаманские фигурки.

— С утра учиться пойду, а после обеда — свободен.

— Давно мы на охоту не ходили, — продолжала Дувейли.

— Мы бы тоже не отказались, — добавила Кайнати.

— А как же малыши? С собой понесёте?

— Зачем? Можно договориться на время с кормилицами.

— С тремя! Нарилрону одной будет мало!

— Хорошо, что-нибудь придумаем, — успокаиваю орчанок. — Сам не прочь поохотиться. Пока хожу к Хатгауту — обо всём и договорюсь.

Одевшись, беру посох и тубус с письменными принадлежностями. В нём была бумага, чернила и кисточки, всё дрениейского происхождения. Была здесь и универсальная линейка, пригодная

для того, чтобы работать циркулем. Осуществлялось это при помощи небольшого подпружиненного шипа и скользящей рейки с отверстием под карандаш. Впрочем, вряд ли сегодня она мне пригодится. Хатгаут был на месте, как и Реррия.

— Проходи, ученик. Завтракать будешь?

— Если только немного — дома ел.

— Хорошо. Опять духов призывал с утра?

— Конечно. Иначе зачем было так долго возиться?

Перекусив, выхожу следом за учителем. Похоже, теории сегодня не будет. Или она будет совмещена с практикой.

Хатгаут неумоимо идёт всё дальше от стоянки, а я молча следую за ним. Прошло полчаса, прежде чем он остановился. Что-то далековато мы ушли, похоже, будет что-то необычное.

— Ты поднаторел в призывах, Аргнак, — произнёс учитель негромко.

Ветер развеивал наши волосы, весело перестукивая костяными фигурками. Я молчу, ожидая продолжения.

— Не так часто проявляется такой талант среди одарённых. У тебя большая склонность к огню, но и другие призывы не вызывают у тебя затруднений. Обычно это приходит с возрастом, и то не всегда. Как долго ты можешь удерживать несколько стихий?

— Не знаю, учитель. Никогда не доводил себя до истощения.

— Мне страшно, Аргнак.

Что? Непокколебимый, как скала, повидавший на своём веку многое шаман боится? Что же так напугало учителя?!

— Что за опасность грядёт? — вопрошаю его, приготовившись услышать откровение.

— Я боюсь, что ты погибнешь.

Слова наставника прокатились холодной волной по телу, стало жутко. Сжимаю пальцы на посохе, стараясь унять предательскую дрожь.

— Когда?

— Когда поверишь в свою неуязвимость.

Как я не люблю такие расплывчатые определения! Осталось только узнать, кто автор.

— Это духи сказали?

— Нет, Аргнак, — покачал головой старый шаман. — Мой опыт.

Чувствую, как липкий страх отступает — это не явленное пророчество, а интуиция и знания Хатгаута. Вообще, ещё на Земле слышал множество историй, как сбываются пророчества. Чаще всего именно из-за того, что его слышали. Старались всеми силами избегать, что и

приводило в конце концов к его осуществлению.

— Не волнуйся, учитель. Я ещё не узнал и малой толики того, что известно тебе.

— Ну-ну. Перехваливаешь старого учителя.

— Отнюдь. Скоро кош'харг, а я не знаю священной песни. В прошлое посещение горы духов я был слишком занят инициацией, чтобы запомнить услышанное. Посох упрощает призыв, но без шаргора я не могу дозваться духа жизни. Я ничего не смыслю в стихиях воды и молнии, а в призыве остальных я лишь начал свой путь...

— Отрадно слышать такое. Я рад, что ты не загордился быстрым ростом могущества. Помни, чаще всего погибает тот, кто не умеет верно оценивать свои силы. А теперь покажи, чему ты научился. Видишь то высохшее дерево? Не сходя с места, запали его макушку.

Дерево я видел, но уж больно далеко оно от меня расположено. На таком расстоянии от себя я никогда не призывал духов. А если это урок на сообразительность? Что мешает мне призвать огонька здесь, а уже потом отправить его туда? Дух огня, откликнувшись на мой зов, проявляется в мире. Задание что-то поджечь он выполняет легче всего — ведь это так естественно для него. Жаль, летать он не любит, но с моей подпиткой, думаю, преодолеет это расстояние. Не прошло и ста ударов сердца, как макушка сухостоя вспыхнула, распадаясь пеплом, а дух огня полетел обратно.

— Неплохо, но ты потратил на это слишком много времени. Чем больше расстояние, на котором ты можешь поразить врага, тем выше шансы, что он не сможет ответить. Смотри!

Мгновенье спустя возле Хатгаута появляется ещё один дух огня, но не летит к сухому дереву, а посылает туда огненный шар! Почти мгновенно преодолев расстояние, он сталкивается с сухим стволом и плещет во все стороны языками пламени! Вскоре долетел и звук взрыва, приглушённый расстоянием.

— Попробуй сам, — велел мне Хатгаут.

Вскоре огонёк долетел до меня, а я стал объяснять ему, что от него хочу. Вот первый сгусток отлетел от духа, но вскоре развеялся в воздухе, донеся до нас тёплый порыв воздуха. Хмм, как же объяснить ему то, чего я не знаю сам? Методом проб и ошибок стараюсь объяснить своему контрактёру, что же от него требуется, но результат пока оставляет желать лучшего. Опершись на посох, стараюсь уловить малейшие оттенки посылов, что идут от него ко мне. Он честно старается воспроизвести стабильную огненную сферу, но отсутствие знания, как он должен быть устроен, заставляет перебирать разную конфигурацию.

— Что ты делаешь, Аргнак?

— Выполняю твоё задание, учитель.

— А как ты это делаешь? При твоих способностях от дерева уже должен остаться лишь пепел, а оно всё ещё невредимо!

— Я не знаю стабильной формы огненного шара. Вот и стараюсь подобрать.

Весёлый смех Хатгаута прервал мои объяснения, вся хмурость и сосредоточенность слетели с него, как листья осенью с деревьев.

— Первый раз вижу, как шаман учит огненную стихию создавать огонь!

— А что не так-то?

— Когда разжигаешь костёр, что ты представляешь? Так и представь, что шар из огня должен долететь и сжечь мишень, а не учи духа огня, как правильно гореть!

Гронн, а ведь верно! Я же не требую определённую температуру пламени, просто хочу, чтобы топливо загорелось! То же и с трубкой — нужен маленький огонёк — его и представляю. Не удивительно, что для орков, не имеющих столько знаний о процессе горения, получается желаемый результат — всё отдают на откуп стихии! Делюсь с огоньком своей силой, представляя нужное, и слежу за миникометой, что подстёгнутая моей злостью на неудачи, летит вперёд и разносит дерево в горящие щепки!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340984>